

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАРГИНАЛЬНЫХ ГРУПП В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Большую часть населения России, по имеющимся данным, можно отнести к числу социальных аутсайдеров и маргиналов. Другими словами, это бедные, социальное дно, неимущие и т. д.

Теоретически бедность, по мнению большинства исследователей, представляет собой неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни, поэтому «классические» бедные существовали везде и во все времена [4].

Социальное положение неимущих, как правило, рассматривается через анализ экономического положения низших классов или исследование культурных различий нуждающихся. В обоих случаях живущие в нужде не представляются как однородная социальная группа и среди них выделяются различные слои: «достойные» и «недостойные» бедные, постоянно и временно бедные, безработные и занятые. Таким образом, ученые стремятся обозначить в социальном пространстве ту категорию социального дна, для которой бедность стала нормой и эталоном существования, которая отличается от остальных страт и не может считаться частью рабочего класса [8].

В постреформенной России попытки определения критериев принадлежности к классу социальных аутсайдеров представляют достаточно противоречивую картину. В условиях, когда «денежный доход перестает быть надежным мерилем реального потребления» [2, с. 11], бедность трактуется по-разному – и как низкий уровень доходов и расходов, и как отсутствие необходимых ресурсов, и как невозможность поддержания желаемых жизненных стандартов, и как определенное самоощущение себя в социуме.

По нашему мнению, критерием маргинальности может быть не только бедность, но и социально-психологические характеристики.

Трансформация современного российского общества всё глубже и острее затрагивает коренные интересы составляющих его классов, социальных групп и слоев. Радикальные изменения происходят не только в отношении собственности, власти, общественной организации труда, но и в тенденциях социальной мобильности. Социальную трансформацию характеризует не только появление новых позиций в системе стратификации – класса крупных и средних собственников, но прежде всего возникновение слоя «новых бедных», маргиналов, «лишенных», не востребуемых групп и их соответствующая адаптация к вновь возникающим статусно-ролевым функциям, переориентация социальной и личностной идентичности [3].

Большая часть работ, посвященных вопросам структуры современного российского общества, отражают актуальность проводимых исследований и анализа классовой структуры в целом – становление иных (по сравнению с советским периодом) соци-

альных отношений во всех сферах жизнедеятельности – но практически не затрагивают вопросов, связанных с психологией граждан условно выделенных в категорию «социальных аутсайдеров». Кто они, каков социально-психологический портрет этой группы, из каких категорий населения рекрутируются?

При оценке характера и направлению социальной мобильности в современном российском обществе отмечается, с одной стороны, «более интенсивная, чем прежде, социальная восходящая мобильность, которая стала реальностью для молодежи» [2], с другой – увеличение численности людей, которые оказались в социальном «лифте», идущем вниз. К последней категории, на основании совокупного социально-экономического статуса, отражающего доход, власть, социальный престиж и образование, можно отнести: бюджетную интеллигенцию; рабочих, не имеющих высокой профессиональной квалификации; пенсионеров; безработных; граждан, освободившихся из мест лишения свободы; лиц без определенного места жительства (БОМЖ).

К. Г. Барбакова обратила внимание на то, что первоначальной целью перестройки была необходимость разрушить отлучение человека от потребности трудиться, формирующее психологию получения высокого дохода, не подтвержденного производительным трудом. Однако, на наш взгляд, система отношений нашего общества к лицам категории БОМЖ есть суть проблемы формирования потребительского поведения, механизмы которой проявляются в вынужденности совершения противоправных действий для относительно успешной адаптации к изменяющимся условиям: например, в зимний период – укрыться от морозов. Изначально отлученные от созидательной деятельности, приученные к потреблению они возвращаются к системе первобытного общества, основанного на собирательстве.

В качестве условного индикатора принадлежности к данным группам, на наш взгляд, более удобно и логически закономерно брать расчетные показатели прожиточного минимума трудоспособного мужского населения¹. Категории граждан, имеющие совокупный доход ниже данной цифры, могут быть объективно выделены в категорию социальных аутсайдеров: групп наиболее опасных в плане сползания на дно общества в силу депривации психо-социальных факторов развития личности, постоянного сокращения реальной заработной платы и продолжающегося падения уровня жизни этих социальных групп. Есть также необходимость проанализировать доминирование тех или иных соци-

¹ Для Кемеровской области на второй период 2003 года он составил 2113 рублей.

альных «лифтов» и направлений, определяющих социальную мобильность, т. е. дать оценку адаптационным возможностям населения, поскольку «наиболее реальная стратификация российского населения в настоящее время заключается в разном уровне адаптации к проводимым преобразованиям» [3, с. 108], поскольку стратификационная структура любого общества есть результат приспособления человека к рыночным изменениям. Для решения данной задачи Л. А. Беляева, используя показатели оценки материального положения и социального самочувствия респондентов, выделяя различные идеалнотипические группы населения: «преуспевающие» (6 %), «адаптированные» (21,2 %), «выживающие» (29,5 %), (остальные распределились по смешанным группам адаптации) и раскрывает их объективные характеристики [3, с. 111]. Дифференцирующими факторами являются: пол, возраст, уровень образования, регион проживания, сектор занятости (в частном секторе больше удельный вес «преуспевающих» и «адаптированных»). Выводы, сделанные автором, достаточно типичны, если их сравнивать с результатами исследования, проведенного в Нижегородской области в 2001 г. Институтом социологии РАН. Среди факторов, дифференцирующих уровень адаптации и социального самочувствия, наиболее значимым является возраст респондента. На основании данных исследований, проведенных в 2001 г. в отношении лиц БОМЖ, в возрастной категории 40-50 лет: Ивановская область – 45 % и г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) – 80 %. По данным исследования Л. А. Беляевой, 7396 возрастной категории 45-55 лет также отнесли себя к категории необеспеченных. К тому же, значительная часть граждан с низким уровнем доходов, по своим поведенческим характеристикам мало отличаются от категории БОМЖ, они плохо одеты; имеют сходный вид деятельности для получения дополнительного дохода. Имеется в виду, что поскольку на рынке труда практически отсутствует возможность дополнительного заработка для лиц данной возрастной категории, то они вынуждены побирать, заниматься собирательством (бутылки, металл, продукты питания и др.).

Результатом влияния этих факторов и стержневой характеристикой таких групп является не только изменение социальной активности и индивидуально-психологических характеристик индивида, но и появление специфических форм деятельности в различных сферах жизни: на уровне внешней (физической, моторной) и внутренней, т. е. непосредственно психической деятельности. Наступает актуализация накопленных в ходе онтогенетического развития преадаптационных признаков, первоначально не имевших явной приспособительной ценности или даже мешавших индивиду, социальной группе, но в изменившихся условиях дающих возможность выжить.

Анализ специфических для данной категории форм деятельности включает в себя следующие социально-психологические аспекты:

- общение, как вид деятельности, в ходе которого происходит закрепление социально-психологических норм;
- поведение, как результат уровня оценки/актуализации социально-психологических норм и показатель особенностей содержания структуры личности.

И в качестве отдельной, очень специфичной категории – воспитанников детских домов и заключенных. Находясь в изоляции, они теряют социальные навыки, необходимые для успешной адаптации.

К государству, со стороны индивида, сейчас действительно много претензий – тут возразить нечего. Но какое отношение имеют «государственные промахи» к жизненной ситуации «неуспешной» группы населения есть смысл разобраться подробнее: не является ли сложившаяся ситуация следствием внутренних, сугубо индивидуальных детерминант, так как, по результатам проведенного нами опроса [7], большинство социальных аутсайдеров оценивают себя как «успешных» граждан.

Маргинализация является одним из механизмов рекрутирования «социального дна».

Любая девиация, по мнению М. А. Холодной, может быть рассмотрена как псевдокомпенсаторная форма в нарушении адаптации личностного развития. Как крайне негативный вид заместительно-потребностного типа в псевдокомпенсации может выступать наркотизация индивидов. Отражая нарушение психосоциальной адаптации, она характеризуется недостаточной автономией, нарушением жизнеустойчивости и компетентности личности [6].

Уровень адаптированности членов общества к уровню успешности их жизнедеятельности оказывает воздействие на основные социальные процессы, создает определенную общественную ситуацию. [5, с.17-21].

Если раньше при коррекции девиантного поведения можно было рассчитывать на мощную социальную регуляцию, поддержку общества, то в изменившихся экономических и социально-культурных условиях человек может положиться в основном только на себя, с той разницей, что одни преодолевают их в «развивающем режиме» социально-психологической адаптации, а другие выбирают регрессирующие структуру личности формы. В этой связи в качестве наиболее значимых трансформирующих факторов, оказывающих внутреннее или внешнее по отношению к индивиду воздействие, вызывающих стойкие процессы изменений, на наш взгляд, можно рассматривать процесс идентификации со значимыми другими, как механизм социально-психологической адаптации. Тогда маргиналы – это те, кто по каким-либо причинам потеряли прежних значимых других, а новые объекты идентификации еще не выбраны, или выбраны неадекватно.

Таким образом, к маргинальным группам могут быть отнесены не только бедные и неимущие, но и представители разного рода неформальных течений, которые можно обозначить как асоциальные, т. е. не нарушающие прямо нормы общества, но

фактически выпадающие из его структуры: хиппи, автостопщики, металлисты, байкеры, экстремалы, азартные игроки, игроки в компьютерные игры и т. д. Общим для них является идентификация с объектами, не включенными в традиционную социальную структуру общества, а также стремление к иллюзорно-компенсаторной деятельности, «уходу», невозможность или нежелание самореализации в традиционных, социально-одобряемых формах.

В качестве примера такой маргинальной группы могут быть рассмотрены лица, увлекающиеся ролевой игровой деятельностью в период поздней юности, так называемые «ролевики».

Проведенное нами ранее исследование [1] позволяет дать обобщенный социально-демографический портрет данной социальной группы. Это молодой человек от 17 до 27 лет, студент, абитуриент или аспирант, ко многим можно применить прилагательное «бывший». Соответственно, образование высшее или неоконченное высшее. Противопоставляют себя антисоциальным молодежным группировкам, таким как «скинхэды», «гопники» и т. д. Данную группу можно охарактеризовать как достаточно «закрытую», члены которой живут своей, «параллельной» жизнью.

Следует отметить, что по фактическому социальному статусу, материальному положению и т. п. они практически не отличаются от большинства. Таким образом, данная маргинальная группа выделяется не на основании традиционных социально-экономических критериев, а на основании социально-психологических характеристик. Приведенный нами пример иллюстрирует значимость изучения

социально-психологических критериев выделения маргинальных групп.

Литература

1. Авилов, Г. М. Ролевая игровая деятельность в период поздней юности / Г. М. Авилов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 234 с.
2. Бедность в России: государственная политика и реакция населения / под ред. Д. Клугман. Всемирный банк, Вашингтон. – М., 1998. – С. 11.
3. Беляева, Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития (Российская академия наук. Институт философии). – М.: Academia, 2001. – 183 с.
4. Давыдова, Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Методы социологических исследований. – 2003. – С. 88-96.
5. Налчаджян, А. А. Социально-психологическая адаптация личности. (Формы, механизмы и стратегии). – Ереван, 1988. – 263 с.
6. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Томск: Изд. Том. ун-та, 1997. – 392 с.
7. Штак, С. В. Анализ проблемы социально-психологической адаптации в условиях трансформации российского общества // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 410 с.
8. Ярошенко, С. (Сыктывкар). Бедные в социальной стратификации постсоветской России.

УДК 377.5.02

Л. Н. Антилогова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В ВУЗЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В настоящее время во всех сферах общественной жизни происходят серьезные изменения, которые затрагивают широкий спектр отношений общества и личности, требуют новых подходов к организации этих взаимоотношений.

С одной стороны, взаимоотношения стали более жесткими, требующими конкурентоспособности всех субъектов отношений, с другой – появилась возможность свободного самоопределения, самореализации человека на основе адекватного выбора способов решения своих специальных, личностных и профессиональных проблем.

В решении возникающих у будущих специалистов проблем важную роль играет психологическое сопровождение студентов в профессиональном становлении, что находит отражение на всех уровнях и ступенях образовательной системы. Особое значение приобретает проблема психологического сопровождения человека в единстве с проблемой его индивидуальности, становление которой происходит как присвоение и воспроизведение человеком элементов социокультурного опыта в процессе обще-

ния, обучения, профессиональной деятельности, когда не ограничиваются возможности полноценного развития.

Для отечественной психолого-педагогической науки достаточно традиционными и характерными становятся работы, посвященные проблемам сопровождения студента в образовательном процессе, где ведущей идеей является идея личностного, образовательного и профессионального движения субъекта образовательной деятельности. Становление субъективной позиции студента происходит в процессе решения им учебно-профессиональных задач.

Теоретической базой для исследования проблем сопровождения являются работы, в которых изучаются личностные особенности и становление профессиональных качеств студентов в период обучения (В. А. Бордовский, Н. Ф. Головатый, З. И. Васильева, И. И. Ильясов, Н. В. Кузьмина, А. А. Реан, Якунин В. А.); рассматриваются особенности организации процесса обучения и учебной деятельности студента (Вербицкий А. А., Суртаева Н. Н.). В по-